

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 45.

СУББОТА, НОЯВРЯ 16 ДНЯ,

1857 ГОДА.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

I.

ОПИСАНИЕ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ТОПОГРАФІЯ.

(Продолженіе).

Краснокутскъ. Заштатный городъ Краснокутскъ, въ 86 верстахъ отъ Харькова къ западу и въ 28 верстахъ отъ Богодухова къ юго-западу, находится на косогорѣ съ правой стороны Мерла, въ садахъ. Съ 1666 года былъ онъ сотеннымъ мѣстечкомъ Ахтырского полка; съ открытиемъ Слободской Украинской губерніи, то есть съ 1765 года, мѣс-

томъ комиссарскаго правленія Ахтырской провинціи; съ учрежденiemъ Харьковскаго на-мѣстничества (1780)—уѣзднымъ городомъ, котораго гербъ изображалъ въ серебряномъ полѣ семь черешень; а по возстановленіи Слободской—Украинской губерніи Краснокутскъ остался, съ 1797 года, заштатнымъ городомъ и причисленъ къ Богодуховскому уѣзду. Въ немъ тогда были: старый земляной валъ со рвомъ, 5 деревянныхъ церквей, 22 лавки, 801 домъ, 4,856 жителей обоего пола; собиралось 4 ярмарки въ годъ и 2 торга въ недѣлю. Въ настоящее время городскіе доходы простираются до 1447, а расходы до 1,407 р. сер.

БЫВШІЕ МОНАСТЫРИ:

Петропавловскій Краснокутскій монастырь. Въ 3 верстахъ отъ Краснокутска, на правомъ берегу Мерла, находился Краснокутскій Петро-

павловской монастырь, основанный около 1763 года полковникомъ Степаномъ Штепою, который былъ потомъ игуменомъ этого монастыря. По закрытии монастыря, послѣдній игуменъ его Лаврентій переведенъ игуменомъ же въ Куряжскій монастырь для завѣлыванія собранными туда монахами другихъ упраздненныхъ монастырей, а храмъ съ иконостасомъ перенесенъ въ Краснокутскъ, гдѣ и до сейъ находитъся.

Покровский Сѣннянскій монастырь. Въ 7 верстахъ отъ бывшаго коммисарскаго города (Ахт. пров.) Сѣнного находился Сѣннянскій Покровскій монастырь, основанный не позже 1682 года Сѣннянскимъ сотникомъ Василіемъ Григорьевымъ, который былъ и первымъ его строителемъ съ монашескимъ именемъ Варлаама. По закрытии монастыря (1788) Покровскій храмъ обращенъ въ приходскую церковь монастырскихъ крестьянъ Малой Писаревки. Здѣсь же хранится замѣчательный образъ Распятаго Спасителя и, вокругъ него, всѣхъ Апостоловъ, страдальчески оканчивающихъ жизнь, съ малороссийскими о нихъ стихами.

Троицкий Вольновскій монастырь. Въ 40 верстахъ отъ Богодухова и въ 6 верстахъ отъ бывшаго коммисарскаго города (Ахтырской провинц.) Вольного находился Вольновскій Троицкій монастырь, основанный около 1675 года. Священникъ Антоній съ посохомъ странника отправился въ разныя мѣста Россіи отыскивать ревнителей монашества, которые согласились бы жить въ построенному его попеченіями монастырѣ въ спасномъ краю; отъ этого монастыря назывался въ народѣ *накликаннымъ*. Вольновские стрѣльцы дали монастырю часть своихъ земель. Монастырь закрытъ въ 1794 году.

IX.

По Ахтырскому уѣзду.

Ахтырка. Уѣздный городъ Ахтырка въ 106 верстахъ отъ Харькова къ западо-сѣверо-западу, расположенный на ровномъ, частію

черноземномъ, частію песчаномъ, частію болотистомъ мѣстѣ, при трехъ небольшихъ озерахъ и по обѣ стороны рѣчекъ Ахтырки и Гусеницы, въ близкомъ разстояніи отъ Борислава. Нѣкогда Ахтырка (*Большой боръ*) была укрепленный татарскій хуторъ для защиты скота отъ наѣзовъ Россіянъ; потомъ татарское селеніе Ахтырка занята была Поляками, но въ 1645 году уступлено пmi Россіи на обмѣнъ подобныхъ же пустынь, и около 1653 года сдѣлано полковымъ городомъ. Съ преобразованіемъ Слободскихъ Украинскихъ полковъ (1765) полковой городъ Ахтырка названъ провинциальнымъ городомъ; съ переименованіемъ губерніи въ намѣстничество, провинциальный городъ Ахтырка переименованъ въ уѣздный, каковымъ остался и до сего времени.

Въ 1709 году Петръ I, проѣздомъ изъ Сумъ, былъ въ Ахтыркѣ отъ 2 по 8 Февраля.

Во времена намѣстничества въ Ахтыркѣ были: каменная соборная церковь, отличающаяся постройкою во всей Украинѣ, каменная приходская Покровская церковь (построенная въ 1753 г. царскимъ изждивеніемъ) съ явленнымъ образомъ Богоматери и рѣлкомъ по тогдашнему времени иконостасомъ, 6 деревянныхъ церквей, 64 лавки, 1138 домовъ, 12,788 жителей обоего пола, 4 ярмарки въ годъ и 2 торга въ недѣлю.

Въ настоящее время въ Ахтыркѣ каменныхъ церквей, съ сохранившимися древни-ми, 4, деревянныхъ также 4, уѣздное училище, примѣчательное по строенію; между домами довольно каменныхъ. Яриарокъ бываетъ 5 въ годъ. Городские доходы простираются до 6099, а расходы до 5700 руб. сереб. Въ числѣ промысловъ горожане занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ садоводствомъ, кожевничествомъ и тканьемъ *плакѣ*. Съ первыхъ временъ существованія города Ахтырки женщины здѣсь доселе прядаютъ шерсть, красятъ ее разноцвѣтными яркими велиюочими красками—изъ мѣстныхъ растеній, и ткуть изъ нее, извѣстными по на-

сълѣсту узорами, каразею для плахтъ, ко-
торыхъ и вырабатываютъ до 10,000 въ годъ.

Троицкий Ахтырский монастырь. Въ 4-хъ
верстахъ къ сѣверу отъ Ахтырки, на горѣ,
круглой какъ шатеръ, въ зеленой какъ лубъ,
находится Ахтырский Троицкий монастырь.
Отвѣтную по сторонамъ гору, въ 15 сажень
высоты, обтекаетъ Ворскла, оставляющая
только проѣздъ въ обитель. На сѣверо западѣ
этого холма вдуть горы по правую сто-
рону Ворсклы, а на юго-востокѣ луга

Иоанникий, первый игуменъ этого монасты-
ря, прибылъ изъ за Днѣпра съ братію до
40 человѣкъ, съ утварью церковною, съ книга-
ми, ризами и даже колоколами (въ 1654 году), и
получилъ для монастыря гору Ахтыръ съ при-
надлежащими къ ней землями. Первый храмъ
былъ построенъ, изъ дерева, въ честь Благо-
вѣщенія и монастырь назывался Благовѣщен-
скимъ. Ахтырский полковникъ Федоръ Оси-
повичъ Осиповъ построилъ каменный храмъ
Благовѣщенія.

Когда въ 1720 году Петръ I далъ духов-
нику своему, Благовѣщенского собора про-
тоіерею Тимофею Васильевичу Назаржинско-
му, богатое седеніе Тростенецъ въ другія ги-
ни, тогда Назаржинский построилъ въ мона-
стырѣ храмъ Св. Троицы и каменную ограду на
протяженіи 269 саж. (1724). Съ того времени
монастырь называнъ Троицкимъ. Этотъ знаме-
нитый духовникъ Великаго Петра обогатилъ
вкладами обитель Ахтырскую и другіе храмы,
раздѣливъ имѣніе между дѣтьми и, оставившись
только «съ душою въ тѣломъ», принялъ схиму,
съ именемъ Товія, въ Троицкомъ монастырѣ,
гдѣ и духъ свой предалъ Богу (1729). Онъ
погребенъ внутри Троицкаго собора на правой
сторонѣ. Сынъ его Оппель Тимофеевичъ по-
строилъ каменную трапезу съ колокольнею,
большшу и въ ней храмъ во имя Петра и
Павла (1741).

Въ монастырѣ былъ небольшой садъ ре-
гулярный, и за оградою виноградный. Пе-
щеры, выкопанные внутри горы, завалены
камнями. (Оп. X. еп.).

Монастырь Ахтырскій закрытъ былъ въ
1787 году; но жители Ахтырки, окрестныхъ
селъ и отдаленныхъ мѣстъ продолжали мо-
жаться во храмѣ Св. Троицы, особенно въ
день Святаго Духа, и скорбѣли о запустѣніи
Святыни. По ихъ желанію преосвященный
Мелетій началъ ходатайство о возстановле-
ніи монастыря, доконченное Иннокентіемъ;
и въ 1842 году монастырь возстановленъ
съ пріютомъ для 25 престарѣлыхъ и увѣч-
ныхъ вдовцевъ—священниковъ и діаконовъ.

Игуменомъ возстановленаго монастыря
назначенъ бывшій духовникъ Мелетія іеро-
манахъ Сергій, который 15 Генваря 1843 го-
да совершилъ первое богослуженіе въ Троиц-
комъ храмѣ. Была зима, а кромѣ Троицкаго
храма и колокольни на мѣстѣ древняго бага-
таго монастыря стояла одна только ветхая
малая хата, гдѣ жила церковный сторожъ.
Пастырь городскаго собора предлагалъ Игу-
мену съ братію помѣститься на время стужи
въ удобныхъ жилыхъ покояхъ этого собора
въ Ахтырѣ; но игуменъ и братія предпочли
осѣтиться въ сторожевой хатѣ. Неусыпно за-
ботливостью игумена въ четыре года мо-
настырь окружены каменною стѣною на про-
тяженіи 600 сажень; внутри ея построены
три деревянные корпуса и четвертый камен-
ный; за оградою выстроены три гостиницы;
въ соборномъ храмѣ обители возобновленъ
иконостасъ.

Съ давнихъ временъ стоитъ въ этомъ хра-
мѣ Икона Богоматери *Всіхъ скорбящихъ ра-
дость*, отъ коей вѣрюющіе получаютъ уг҃ше-
ніе. На образъ этого устроены серебряная
вызолоченная риза (вѣсомъ въ 1 пудъ 13½
фунт., цѣною въ 2,986 р. сер.) и вызолочен-
ный кивотъ (423 р. сер.).

Новый плодъ трудовъ игумена—теплый
общирный храмъ, въ каменномъ братскомъ
корпусѣ, въ честь Рождества Богородицы.

Каплуновка, селеніе верстахъ въ 6 отъ
Ахтырки, посѣщаемое богомольцами для пок-
лоненія Каплуновской Иконѣ Богородицы.

Котельва Слобода Котельва находится подъ

48° съвер. шир. и 52° долготы, по мѣстно-му положенію въ 30 верстахъ отъ уѣзда-го города Ахтырка, въ 120 отъ Харько-ва и въ 54 отъ Полтавы. Она занимаетъ са-мое низкое и болотистое мѣсто. Въ 'срединѣ селенія протекаетъ рѣчка Котельва и, при-нявъ другіе небольшіе протоки, образуетъ островъ, вмѣщающій главную часть сло-боды, куда въѣзжъ проложенъ чрезъ 4 моста. Въ двухъ верстахъ отсюда начи-наются протоки рѣки Ворсклы въ разныхъ направленияхъ, кои называются *Рубижнемъ* (вѣроятно потому, что служатъ границею—рубежемъ между Харьковскою и Полтавскою губерніями). Полагаютъ, что изъ числа первыхъ здѣшнихъ жильцовъ былъ при-шець—нѣкто *Котелъ*, извѣстный тогда своимъ богатствомъ и привольною жиз-нию. Жена его, оставшись вдовою, пріобрѣ-ла еще большую извѣстность, торгугая водкой и снося равнодушно падѣлы буйныхъ запо-рожцевъ, которые называли ее *Котелевою* или просто *Котелевкою*. Рѣчка, чрезъ кото-рую эти удальцы часто переправлялись, при-няла тоже название (и до сихъ поръ она простонародно называется не Котельвою, но *Котелевкою*). Нѣкоторые же утверждаютъ, что Котельва присвоила себѣ это название оттого, что здѣсь преимущественно зани-мались работою котловъ.

О давности существованія слободы Котель-вы можно за достовѣрное сказать то, что она несравненно древнѣе города Харькова, и принадлежать въ первымъ поселеніямъ малороссійского края. Основаніе Харькова полагаютъ въ 1643 году, между тѣмъ какъ Котельва въ это время входила уже въ со-ставъ казацкихъ полковъ и принадлежала Гадяцкому участку. Въ 1588 году упоминается обѣ ней малороссійскій гетьманъ *Скалоузубъ*. Въ бѣдственное для Россіи состояніе, когда съ одной стороны раздирали ее внутреннія междуусобія и смятенія, а съ другой угнѣ-тали Поляки и Сигизмундъ домогался Мос-ковскаго престола въ пользу сына своего

Владислава, Котельва была уже извѣстнымъ и многолюднымъ селеніемъ, имѣвшимъ мно-гія церкви; слѣдовательно находилась уже въ поприщѣ военныхъ дѣйствій и была со-временницаю тяжкихъ событий; а во время гетмана Брюховецкаго она упоминается въ историческомъ происшествіяхъ, какъ городъ, довольно извѣстный по вліянію на него за-порожцевъ. Самъ беспокойный Брюховецкій, привлеченный къ Котельвѣ хитрымъ Доро-щенкомъ, съ вѣроломными замыслами, въ 1668 году, погибъ здѣсь по винѣ по-слѣдняго (смот. Ист. Мал.). Въ царствованіе Петра Великаго, послѣ счастливой Пол-тавской битвы казаки чрезъ гетмана Скоропадскаго просили подтвержденія правъ, и въ числѣ прочихъ статей предложили, что бы Котельва была причислена по прежнему къ Гадяцкому полку; но въ этомъ было имъ от-казано: Котельва подлежала тогда Ахтырско-му полку и съ тѣхъ поръ сдѣлалась состоя-щіе подъ вѣдомомъ Украины. Котельва так-же съ давнихъ временъ была укрѣплена. Крѣпость ея состояла изъ глубокихъ ровъ и высокаго землянаго вала, на коемъ раз-ставлены были выплетенные изъ лозы ко-шели, набитые землею, имѣя въ срединѣ ост-рый шпицъ; эти кошели, соединяясь одинъ съ другимъ верхними краями, составляли въизу сжатостію своею амбразуры, чрезъ ко-торыя можно было въ безопасности отстрѣ-ливаться. По главнымъ четыремъ сторонамъ стояли огромныя деревянныя башни, съ тяжелыми воротами; въ пространствѣ укрѣпленія помѣщалось около 200 дворовъ и двѣ церкви. Въ такомъ состояніи крѣпость долго существовала, и многіе старики еще и теперь рассказываютъ о ее видѣ, какъ яичные съѣдѣтель; остатки же валовъ сами собой ясно означаютъ какъ мѣсто, такъ и простран-ство существовавшей нѣкогда крѣпости.

Въ настоящее время Котельва имѣть въ окружности около 12 верстъ. Церкней 5, изъ нихъ одна каменная. Церковь Преображенія Господня находится въ центрѣ селенія, въ

томъ мѣстѣ, гдѣ существовала крѣпость. Въ этой церкви есть риза, съ полными въ ней принадлежностями, данная, какъ говорятъ (въ чемъ и сомнѣваться нельзя), гетманомъ Мазепою въ то время, когда онъ, терзаемый беспокойствомъ отъ измѣнническихъ замысловъ, и стараясь скрывать ихъ подъ завѣсою набожности и преданности въ православной вѣрѣ, разсыпалъ во многія церкви полныя священническія облаченія и сосуды. Эта риза сшита изъ богатой золотомъ и серебромъ тканой парчи; оплечья малиноваго бархата съ изображеніемъ 12 апостоловъ, отлично вышитыхъ серебромъ, и сидящаго на тронѣ Спасителя въполномъ архіерейскомъ облаченіи: святые эти лица изображены красками; живопись ихъ правильна, колорѣтъ превосходенъ и отъ времени мало измѣнился.

Въ 1838 году считалось служащихъ и отставныхъ чиновниковъ, родомъ отсюда, начиная съ 1/4 класса и считая включительно до 5-го, 90 человекъ, жившихъ въ Котельвы и находившихся въ другихъ мѣстахъ. Въ томъ числѣ штабъ-офицеровъ 18, капитановъ и штабсъ-капитановъ 14; всѣхъ военныхъ 50. Прочие штатскіе; въ томъ числѣ учителей 11.

По числу жителей слободы Котельвы, какъ видно изъ общаго итога десятицѣ земли, количество ея недостаточно, а потому хлѣбопашество и скотоводство значительно уступаютъ хлѣбопашеству и скотоводству другихъ мѣстъ, но за-то промышленность и дѣятельность въ торговыхъ оборотахъ и промыслахъ вознаграждаетъ трудолюбивыхъ. Чумачество здѣсь въ особенности значительно: некоторые изъ обывателей имѣютъ до 35 паръ воловъ, и во всякое время можно найти здѣсь соли въ запасѣ несколько тысячъ пудовъ. Въ 1833 году ввезено ея было слишкомъ на 50,000 руб. Изъ руководльной промышленности преимущественно извѣстно скрынничество (дѣланіе сундуковъ), кончарство (дѣланіе горшковъ), а въ особенности выдулка овчинъ и шитье тулузовъ. Послѣднее ремесло извѣстно здѣсь

подъ именемъ кушнирства и можно сказать, что оно изъ важнѣйшихъ въ нашей губерніи. Въ 1832 году сдѣлано 5000 тулузовъ по подряду въ одну Полтаву. Сверхъ того торгъ ими ежегодно производится въ Харьковѣ и Ромнахъ.

Торговля Котельвы ограничивается 4-мя годовыми ярмарками. Важнѣйшія изъ нихъ 8 Сентября и въ день Сочествія Святаго Духа. Въ это время все селеніе наполняется толпами народа; десятки тысячъ душъ изъ соѣдственныхъ губерній, а въ особенности изъ Екатеринославской, тѣснятся въ непрѣходимыхъ улицахъ и переулкахъ; сверхъ того еженедѣльно два раза бываетъ торгъ, и каждый день базары.—Прѣезжающій можетъ найти все необходимое и, не смотря на то, что здѣсь нѣтъ почтовой дороги, легко отыскать удобную квартиру.

Изъ огородныхъ растеній, капуста составляетъ исключительно важнѣйшее произведеніе; она рождается здѣсь необыкновенно большими головами и въ чрѣзвычайномъ множествѣ; ее отправляютъ преимущественно въ Екатеринославскую губернію, гдѣ она извѣстна подъ именемъ котелевской.

Разматривая собственно руководльную промышленность жителей Котельвы, должно сказать, что эта часть, сравнительно съ прошлымъ временемъ, въ определенномъ упадкѣ: многія мастерства, коими славилась Котельва, исчезли, и число способныхъ мастеровъ замѣтно уменьшилось. До 1800 года и около этого времени мастерство было здѣсь едва ли не въ лучшемъ состояніи, нежели въ большей части уѣздныхъ городовъ нашей губерніи. Мастерство серебряныхъ дѣлъ, слесарство, иконоискусство, рѣзьба и дѣланіе мѣдной посуды были въ замѣтно хорошемъ состояніи. Въ Преображенской церкви есть и теперь двѣ большія напрестольные гробницы, слѣпанныя котелевскими мастерами; чистота отдѣлки, отливъ фигуръ и прочность позолоты заслуживаютъ одобренія. Внутренние замки здѣшней работы, употреб-

ляемые въ церквяхъ, амбарахъ и сундукахъ, сдавались прочностию и отличались крѣпостью пружинъ и удобствомъ простаго механизма. Полная отдѣлка иконостасовъ и кивотовъ, т. е. рѣзьба, позолота и живопись, не требовали постороннихъ мастеровыхъ. Остатки казацкихъ обычаевъ и нарядовъ, сохранявшихся здѣсь довольно долго, были средствомъ сохраненія и нѣкоторыхъ соотвѣтственныхъ издѣлій, изъ коихъ достойны примѣщанія заполсные ножи: они дѣлались съ бѣльми рукоятками и оправлялись мѣдью, а иногда и серебромъ; клинокъ ножа вкладывался въ мѣдные, тщательно чеканкою отдѣленныя ножны, въ цѣпью привязывались къ поясу. Мѣдники (по здѣшнему киталы) не существуютъ, съ тѣхъ поръ, какъ введеніе въ винокуренныхъ заводахъ паровиковъ сдѣлалось общимъ. (До 1800 года въ Котельви было мелкихъ винокурень болѣе 100). Въ 1767 году, когда существовало ополченіе, изъ Котельви, преимущественно предъ другими мѣстами, поставлено довольноное число мастеровыхъ для слесарской работы. Въ недавнее еще время одинъ молодой обыватель дѣмалъ стѣнныя часы, не учась нигдѣ этому искусству. Вообще въ здѣшнихъ жителяхъ болѣе оказывается склонности къ мастерствамъ; но тяжелыя работы, требующія напряженія силъ, не столько имъ свойствены: скорѣе можно видѣть изъ Котельца ремесленника и хорошаго мастера, нежели отличного пахаря или косца; уклончивость въ этомъ отношеніи очень замѣтна.

(Замѣчательное описание Котельви, Григ. Ілліотинскаго помѣщено въ №№ 27 и 28 Хар. Губ. Вѣд. 1838 года).

X.

По Лебединскому уѣзду.

Лебединъ. Уѣздный городъ Лебединъ, въ 142 верстахъ отъ Харькова къ сѣверо-западу, расположень на ровномъ песчаномъ и сухомъ мѣстѣ при рѣчкѣ Ольшаной и озерѣ

Лебединомъ, въ 8 верстахъ отъ рѣки Псла. Онъ построенъ около 1653 года, и былъ сначала сотеннымъ мѣстечкомъ Сумскаго полка. Съ преобразованіемъ Слободско-Украинскихъ полковъ въ губернию (1765), Лебединъ сдѣланъ комиссарскимъ городкомъ Сумской провинціи, а съ учрежденіемъ намѣстничества (1780) назначенъ уѣзднымъ городомъ. По переименованіи Харьковскаго намѣстничества опять въ Слободскую-Украинскую губернию Лебединъ съ уѣзломъ своимъ поступила (1797) въ составъ Ахтырскаго уѣзда; но въ 1802 году онъ возведенъ по прежнему въ уѣздный городъ.

Для истории Лебедина замѣчательенъ тѣмъ, что Петръ Великій, прибывъ сюда въ концѣ Декабря 1708 года, прожилъ въ немъ до Рождества Христова, и въ этотъ день съ полками Ингерманландскими и Ахтырскими выступилъ въ полковой городъ Сумы.

Во время намѣстничества въ немъ оставался еще старый валъ со рвомъ, и было 13 деревянныхъ церквей, 1207 домовъ, 8970 жителей обоего пола.

Въ настоящее время въ Лебединѣ 12 церквей, изъ коихъ одна (соборная) каменная. Ярмарокъ бываетъ 4 въ годъ. Городскіе доходы и расходы простираются до 5178 р. с. Преимущественное занятіе жителей состоитъ въ ткань поясовъ изъ простой шерсти, окрашенной яркими цветами и неуступающей по прочности и яркости лучшимъ иностраннымъ издѣліямъ этого рода. Лебединскіе пояса въ числѣ около 70,000 покупаются оптомъ въ Курскъ, Черниговъ, Кролевецъ и Москву.

Бывшая Предтечева Михайловская пустынь. Въ 12 верстахъ отъ Лебедина и въ 1 верстѣ отъ слободы Михайловки находилась Предтечева Михайловская пустынь на скалѣ, покрытой вѣковыми дубами; на право и на лѣво отъ нея — горы, внизу быстрый Пселъ, а за нимъ лугъ. Два странника, иночи Аeonскіе, избрали въ здѣшнемъ лѣсу пещеру и подвизались въ ней до кончины. Владыцъ

Михайловка, Михаилъ Васильевичъ Самойловичъ, племянникъ Гетмана, построилъ для обители кельи, храмъ и ограду около 1680 и 1645 годовъ. Съ 1687 года 5 лѣтъ томился онъ въ темницѣ за Мазепу, вытерпѣлъ страшные пытки, и сосланъ въ Сибирь. Храмъ Крестителя Господна Иоанна былъ деревянный. Чустыня закрыта въ 1790 году.

Недригайловъ. Заптатный городъ Недригайловъ въ 212 верстахъ отъ Харькова и въ 60 отъ Лебедина въ сѣверо-западу, расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Сулы и по обѣимъ сторонамъ рѣчекъ Тванки и Недригайловки. Онъ построенъ около 1653 года, и былъ сотеннымъ мѣстечкомъ Сумскаго полка. Съ учрежденіемъ Харьковскаго намѣстничества (1780) Недригайловъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ немъ тогда было: 2 деревянныя церкви, 494 дома, 3814 жителей обоего пола. Гербъ его изображалъ въ золотомъ полѣ восемь черныхъ сливъ. По возстановленіи Слободской-Украинской губерніи Недригайловъ остался (съ 1797 года) заптатнымъ городомъ.

Въ настоящее время городскіе доходы и расходы Недригайлова простираются до 1645 руб. сереб.

XI.

По Сумскому уѣзу.

Сумы. Уѣздный городъ Сумы расположены въ 179 верстахъ отъ Харькова въ сѣверо-сѣверо-западу, на правой сторонѣ рѣки Цела и по обѣимъ сторонамъ рѣчекъ Сумы и Сумки. Такимъ образомъ онъ естественно раздѣляется на три части, изъ которыхъ первая правильнѣе прочихъ. Онъ построенъ около 1653 года и названъ, вѣроятно, по имени рѣки; но, по преданию, будто бы отъ найденныхъ тамъ охотничихъ сумъ, потерянныхъ на охотѣ полковникомъ Кондратьевымъ. Сначала былъ онъ полковымъ городомъ и въ грамотахъ предполагался другимъ полковымъ городомъ.

Въ 1708 году Петръ Великій прибылъ въ Сумы изъ сотеннаго мѣстечка Лебедина, 26 Декабря. Первый день достопамятнаго для Россіи 1709 года Царь праздновалъ съ обыкновеннымъ торжествомъ въ Сумахъ; 16 Генваря прибылъ въ Сумы и Царевичъ Алексѣй Петровичъ съ пятью полками обученныхъ рекрутъ; Государь былъ обрадованъ прибытіемъ царевича, и, отправивъ полки къ арміи, 2 Февраля выѣхалъ въ Ахтырку. Въ Сумахъ данъ второй манифестъ противъ Карла XII и Мазепы.

Въ царствованіе Анны Ioannovны учреждена въ Сумахъ, 1732 года, комиссія учрежденія Слободскихъ полковъ, подъ распоряженіемъ генералъ-адъютанта князя Алексія Семеновича Шаховскаго, который и оставался здѣсь во все времена существованія комиссіи, до 1743 года.

Съ учрежденіемъ Слободской-Украинской губерніи (1765) полковый городъ Сумы переименованъ провинциальнымъ, а съ открытиемъ намѣстничества (1780) названъ уѣзднымъ. Въ то время въ Сумахъ были: земляный валъ со рвомъ и цитаделью, церквей 2 каменныхъ и 6 деревянныхъ, домъ, принадлежавшій Сумскому легко-конному полку, 40 лавокъ, домовъ каменныхъ 2, а деревянныхъ 1237, жителей 10,495 душ. обоего пола, ярмарокъ 4 въ годъ, а торговъ 2 въ недѣлю.

Въ настоящее время Сумы важнѣйшій посѣхарькова городъ по торговлѣ. Въ немъ бываетъ 3 ярмарки, на которыхъ производится оптовая продажа разныхъ отечественныхъ и иностранныхъ произведеній, подобно какъ и въ Харьковѣ. Городскіе доходы простираются около 10,853, а расходы около 10,578 руб. сер. Церквей въ Сумахъ каменныхъ 4, деревянныхъ 4 и значительное число каменныхъ построекъ.

Бывшие монастыри.

Бывшій Предтечевъ дівичий Сумскій монастырь. Въ 2 верстахъ отъ города Сумъ,

въ слободѣ Лукѣ, при заливѣ Псла расположено бытъ Предтечевѣ дѣвичій Сумскій монастырь, основанный полковникомъ Герасимомъ Кондратьевымъ въ 1687 году. Храмъ Рождества Иоанна Предтечи построенъ полковникомъ, а Введенія Богородицы во храмъ— судью полка Иваномъ Рубаномъ. Монастырь закрытъ въ 1787 г., но нѣкоторое время бытъ еще пріютомъ для монахинь другихъ закрытыхъ монастырей; утварь его и разныя церковные вещи переданы были вт. Харьковскій Покровскій монастырь.

Бывшій Успенскій Сумскій монастырь. Въ 9 верстахъ отъ города Сумъ находился Успенскій монастырь на небольшой возвышенности, окруженнай лѣсистыми горами. Вблизи монастыря бытъ прудъ. Построенъ монастырь полковникомъ Герасимомъ Кондратьевичемъ въ 1658 г., а документально извѣстенъ съ 1671 года. Въ немъ были три каменные храмы. По закрытіи его (1788), кирпичъ главной Успенской церкви проданъ для церкви въ верхней Сироватѣ, желѣзо— для Сумской Воскресенской, а желѣзныя двери для Сумской Николаевской; иконостасъ же перенесенъ въ Капууновскую церковь.—Архангела Михаила храмъ, построенный Рубаномъ, поступилъ на постройку колокольни Сумской Покровской церкви. Каменная ограда продана для Чернетчинской Богословской церкви. Деревянныя кельи проланы Сумскимъ жителямъ. Осталась только Все святская церковь и обращена въ приходскую Чернетчины.

Бѣлополье.

(До слѣдующаго номера).

II.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Статейки наши о театрѣ мы называемъ *театральными замѣтками*, потому что, не имѣя времени входить въ подробный разборъ игры

актеровъ въ каждой піесѣ, дѣлаемъ только имъ замѣчанія, стараясь при этомъ по возможности обратить ихъ вниманіе на самые существенные промахи въ игрѣ, хоть ни одинъ провинциальный актеръ, даже самаго послѣдняго разряда, никакъ не признаетъ въ себѣ никакихъ недостатковъ. Каждый изъ нихъ думаетъ, что онъ обладаетъ сценическимъ талантомъ, какъ Каратагинъ, Мочаловъ, Щепкинъ, Мартыновъ и проч. Столичные журналы порицаютъ иногда провинциальныхъ критиковъ за то, что ихъ театральные рецензіи болѣе походятъ на афишу съ прибавленіемъ: хорошо, порядочно и проч., чѣмъ на критику;—не споримъ. Однако же гг. столичные рецензенты забываютъ слѣдующія обстоятельства: 1) мѣсто, где помѣщаются провинциальные рецензенты свои статьи о театрѣ (обыкновенно въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, которыхъ объемъ чрезвычайно сжать); 2) самый репертуаръ провинциальной сцены, который не слишкомъ обширенъ и очень рѣдко щеголяетъ какойнибудь новою піеской, о которой бы можно было сказать чтонибудь интересное. Многое еще можно было представить въ оправданіе провинциальныхъ критиковъ (особенно театральныхъ), но мы отлагаемъ это до другаго болѣе удобнаго времени, а теперь скажемъ нѣсколько словъ о бенефисахъ гг. Лунева и Новикова.

6 Ноября, въ бенефисѣ суплера г. Лунева, даны были слѣдующія піесы: *Смерть Ляпунова*, драма въ 5 дѣйствіяхъ, *Женихъ безъ фрака*, комедія-водевиль въ 1 дѣйствії, и дивертисментъ.

Роль героя драмы, Прокопа Ляпунова, игралъ г. Лавровъ довольно неудачно. Въ послѣднее время онъ принялъ новую манеру въ игрѣ, стала декламировать на распѣвъ (о чѣмъ впрочемъ ему уже было замѣчено), иногда непомѣрно—отчаянно кричать, въ иныхъ же мѣстахъ, где нужно говорить шепотомъ, до того тихо говорить, что едва можно разслышать и въ 1-мъ ряду кресель. Въ этой піесѣ овъ бытъ хорошъ въ одномъ

только мѣстѣ, именно когда Марина является къ нему, чтобы привлечь его на свою сторону. Въ 5 актѣ онъ особенно утрировалъ, послѣ того какъ смертельно раненный Волынскимъ приведенъ былъ подъ руки на сцену. Здѣсь, по нашему мнѣнію, онъ до послѣдней минуты долженъ быть говорить болѣзниеннымъ, замирающимъ голосомъ, но никакъ не кричать или говорить такъ тихо, чтобы никто ничего не разслышалъ.

Г-жа Боброва играла роль Маринѣ Минеекъ. Игру ея въ этой драмѣ можно раздѣлить на двѣ половины: до 4 акта она безъ укоризненно выполняла роль свою; нѣкоторые монологи проговорила старательно, съ чувствомъ; нѣкоторыя сцены съ Заруцкимъ и Ляпуновымъ, особенно сцену, въ которой она старается завлечь Ляпунова въ свои сѣти, вела очень удовлетворительно; за-то въ 4 мѣсяца особенно въ 5 актѣ она играла слабо, устало. Вѣроятно силы ея истощились въ первыхъ 3-хъ актѣ.

Г. Бабанинъ въ роли Заруцкаго былъ очень хорошъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ играетъ гораздо лучше Лаврова. Бабанинъ вообще читаетъ съ чувствомъ, увлекательно; но не умѣстные жесты портятъ его игру. Видно они вошли уже у него въ привычку, а привычка — вторая натура.....

Вообще драма эта разыграна была далеко неудовлетворительно, и притомъ, кажется, она отжила уже свой вѣкъ на сценѣ. Она была интересна въ свое время, когда въ драмѣ требовалась не жизнь и дѣйствительность, а ужасы, убийства и т. под. Сколько разъ уже афиши объявляли о смерти Ляпунова, но онъ все еще существуетъ на нашей сценѣ. Пора бы уже ему на-всегда разстаться съ нею.

Въ комедіи-водевилѣ: *Женихъ безъ фрака* лучше всѣхъ играли гг. Васильевъ и Пронскій, первый въ роли Жигоне, другой въ роли Артура Монпопо. Самъ бенефиціантъ доказалъ, что онъ не только можетъ безъ укоризненно выполнять обязанность суплера, но и роли лакеевъ. О разнохарактерномъ

дивертиссментѣ въ бенефисѣ г. Лунева скажемъ только то, что бенефиціантъ слишкомъ невыгоднаго мнѣнія о публикѣ, если заставляетъ ее смотрѣть на тирольскіе танцы д-цы Чертовой 2-й.

8-го числа въ бенефисѣ г. Новикова играно было: *Юань Фаустъ или чернокнижникъ*, большая трагедія въ 5 актахъ, въ Петербургскіе шалуны, оригиналный-водевиль въ 2-хъ картинахъ. Спектакль окончился блестательнымъ фейерверкомъ.

Выборъ піесъ, какъ изволите видѣть, не слишкомъ затѣйливый. О піесѣ *Юань Фаустъ* можно только сказать, что она дѣйствительно піеса и притомъ большая трагедія; обѣ игрѣ актеровъ въ ней также нечего рас пространяться (хоть извѣстная часть убили и была въ восторгѣ, какъ отъ самой піесы, такъ и отъ исполнителей ея); а потому лучше прочтемъ нѣсколько строкъ самой афиши, которая такъ гласитъ: *Юань Фаустъ или чернокнижникъ, большая трагедія, въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, съ принадлежащими къ ней волшебными явленіями, блуждающими огнями, огненными полетами, превращеніями, провалами, тѣнами, адскими чудовищами, летающими драконами, скелетами и разными страшными существами, въ разныхъ видахъ. Не думайте, чтобы этимъ и окончилось заманчивое вычисление достоинствъ большой трагедіи.* 5-й актъ имѣетъ свои собственныя принадлежности: Декорации 5 акта представляютъ целости ада, при освѣщеніи красного бенгалльского огня. Послѣдняя картина окончается великолепнымъ огненнымъ бриллиантовымъ дождемъ чрезъ всю сцену. Чего здѣсь не достаетъ, развѣ только шапки-невидимки да живой воды. Честь и слава геніальному сочинителю этой афиши! Въ нашъ коммерческий вѣкъ подобное составленіе афиши есть также своего рода афера. Будь въ афиши сказано только, что 8 Ноября представлена будетъ: *Юань Фаустъ, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, и не будь при этомъ эмблемы чернокнижія, т. е. квадратнаго ящика, роковой книги, пригвожден-*

ной цѣпью, какого-то животнаго (вѣроятно изъ челюстей ада) и всего выше упомянутаго описанія, похожаго на сказку изъ «Тысяча и одной ночи», то вѣроятно не было бы и третьей части той публики, которая такъ цѣпить афиши въ 2 аршина и еще больше піесы съ челюстями ада и страшилищами въ разныхъ видахъ. Доказательствомъ этому служитъ то, что спектакли (не бенефисы), состоящіе исключительно изъ прекрасныхъ комедій и водевилей, почти не посѣщаются ю, и мы даже готовы согласиться съ тѣмъ, что театральная дирекція по крайней необходимости иногда бываетъ вынуждена давать фантастическія піесы... Впрочемъ нѣтъ худа безъ добра. Не будь бенефиса Новикова, и не поставь онъ піесы: Иоаннъ Фаустъ, мы бы никогда не узнали, что челюсти ада освѣщены бенгальскимъ огнемъ, что въ оныхъ челюстяхъ находятся въ вращательномъ положеніи черти, драконы и страшилища въ разныхъ видахъ, что постановкой ада занимается г. Мамоновъ и многое другое....

Водевиль *Петербургскіе шалуны* сыгранъ былъ очень мало. Г. Васильевъ натурально представлялъ простачка Александра Андреевича въ шумной толпѣ подкутившей молодежи.—Спектакль окончился великоколѣннымъ, т. е. удушливымъ фейерверкомъ, который многихъ заставилъ скрѣе уйти домой, чтобы отдохнуть отъ сильныхъ впечатлѣній, произведенныхъ на нихъ челюстями ада и страшилищами!—

II. I.

III.

ЧТЕНИЕ НА ПОЛЧАСА.

29 Октября выпалъ у насъ первый снѣгъ, остатки которого кое-гдѣ бѣльютъ еще и по настоящее время. Что выпалъ снѣгъ, это еще не такъ важно; не замѣчательно также и то, что онъ выпалъ именно 29 Октября, по интересно, что это повидимому маловажное, весьма обыкновенное обстоятельство

породило различного рода толки со стороны нѣкоторыхъ господъ сельскихъ хозяевъ, и именно потому, что снѣгъ, какъ и читателямъ нашимъ, полагать должно, не безъзвѣстно, выпалъ послѣ страшной мѣсячной засухи. Для харьковскихъ жителей эта засуха должна быть особенно памятна, потому что, при постоянной суетѣ, трескотнѣ, быстройѣ ъзда на скрытѣ, вороныхъ или на какихъ нибудь въ родѣ саврасыхъ, подумаешь по важнымъ и экстреннымъ дѣламъ, и при сильномъ порывистомъ въ продолженіе этого времени вѣтрѣ,—за пылью не возможно было смотрѣть на свѣтъ Божій, тѣмъ болѣе, что къ этой естественной пыли присоединилась еще и та пыль, которую многіе, Богъ знаетъ для какой налобности, пускаютъ прямо въ глаза. Вотъ эта-то послѣдняя пыль, свойственная всѣмъ временамъ года и всѣмъ почти точкамъ земной поверхности, въ особенности падающая и непріятна для глазъ. Дѣлается ли это только изъ подражанія природѣ, или тоже отъ какой нибудь засухи—неизвѣстно; дѣло однакожъ въ томъ, что 29 Октября выпалъ снѣгъ на совершенно высокшую землю и породилъ различные толки со стороны сельскихъ хозяевъ. Одни изъ нихъ, не допускавшіе, что этотъ снѣгъ можетъ растиять, говорили, что сухая земля подъ снѣгомъ можетъ промерзнуть на цѣлыхъ два аршина и посѣви отъ этого совершенно пострадаютъ; другіе увѣрили только въ томъ, что земля не можетъ промерзнуть на такую глубину; піиные утверждали, что озимые хлѣба во всякомъ случаѣ будутъ прѣкрасны; нѣкоторые предсказывали, что снѣгъ долженъ неизрѣбно растиять и вслѣдъ затѣмъ пойдутъ дожди, и проч. и проч.; словомъ сказать, завязались самыя серіезныя и разнообразныя разсужденія объ озимыхъ посѣвахъ, такъ, что, если бы намъ вздумалось передать хоть часть этихъ разсужденій со всѣми подробностями, доводами и выводами, то, безъ сомнѣнія, для этого нужно было употребить много времени, трудовъ, бумаги, и въ награду за это, можетъ быть, вызвали бы у читателя порядочную зѣвоту и затѣмъ безмятежный продолжительный сонъ, никакъ не больше. Впрочемъ этой участіи подвержены, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ многіе изъ пишущихъ, не смотря на ихъ умѣніе красиво и бойко выражать свои мысли. Есть много любознательныхъ читателей, которые, привыкши ложиться спать въ 11 часовъ вечера, по крайнему иногда недосугу въ своей праздной жизни, ложатся въ постель получасомъ раньше, и употребляютъ его еланѣственно только на занятія литературой: все, что только есть въ настоящее время интереснаго, что нибудь въ родѣ современаго вопроса, читаются для усыпленія! и затѣмъ копечко засыпаютъ самымъ крѣпкимъ, пріятнѣмъ и продол-

жительныи спомы! ... Слѣдовательно, всего лучше (по крайней мѣрѣ для самолюбія) писать каждый разъ столько, чтобы какъ-разъ на полчаса занять этихъ литературныхъ дилетантовъ; потому что, если любознательный читатель и уснетъ тотъ-часть по окончаніи статьи, то это еще не такъ обидно; но, Боже избави, если ему вздумается уснуть на половицѣ!... Стыдъ и срамъ для пишущаго! И потому, не вдаваясь въ подробности изложенія толковъ въ слѣдствіе того, что 29 Октября, при извѣстныхъ условіяхъ, выпалъ у насъ снѣгъ, скажемъ нѣсколько словъ объ одномъ изъ интересныхъ улучшений по части агрономіи, которое также находилось подъ вліяніемъ 29 Октября. Нѣкій г. А., воспитывавшійся, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній и въ числѣ прочаго слушавшій курсъ сельскаго хозяйства, по окончаніи воспитанія, занимаясь хозяйствомъ въ своей деревнѣ, обратилъ особенное свое вниманіе на хлѣбопашество, съ цѣлью сдѣлать по этой части всевозможнаго рода улучшенія, а главнѣе всего, сообразно съ нашимъ климатомъ, опредѣлить время озимыхъ посѣвовъ. Послѣднее обстоятельство до того заинтересовало его, что онъ упустилъ изъ виду всѣ улучшенія и только ежегодно измѣнялъ время посѣвовъ, думая тѣмъ выскажать свою ученость, сдѣлать важное и полезное открытие, и прослыть такимъ образомъ въ околотѣ лѣтнимъ человѣкомъ; но опыты ему какъ-то неудавались, урожап были плохи. Въ настоящемъ году онъ дошелъ уже до совершенной крайности въ своихъ землемѣрныхъ опытахъ, предположивъ произвести всѣ озимые посѣвы въ продолженіе Октября мѣсяца, между тѣмъ какъ всѣ у насъ большою частію оканчиваются эту операцио къ 1-му Сентябрю! Представьте себѣ, что выпавшій 29 Октября снѣгъ засталъ этого хозяина еще только на исходѣ полевой его дѣятельности! По неполѣ, я лумаю, заговоришъ о будущемъ урожаѣ и вообще о хлѣбѣ! Говорятъ, что «безъ хлѣба нѣтъ обѣда». Правда, совершенная правда! Но не ложь также и то, что въ хлѣбомъ не всегда можно пообѣдать. А почему это такъ, можно узнать изъ нижеслѣдующаго. Начнемъ съ того, что хлѣбъ приготовляется изъ муки. Какъ онъ приготавливается, полагать должно, извѣстно, если не всѣмъ, то по крайней мѣрѣ очень многимъ. Вѣроятно также вѣдомо многимъ и то, что въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ періодическихъ изданій помѣщено было много любопытныхъ и дѣланныхъ статей относительно различного рода улучшений въ приготовленіи хлѣба, изъ коихъ нѣкоторыя дѣйствительно заслуживаютъ особенного вниманія. Толковали также много въ различныхъ изданіяхъ о суррогатахъ, т. е. о такихъ веществахъ,

которыя по свойствѣ питательности могутъ служить важнымъ подспорьемъ хлѣбу; наконецъ говорили о различного рода безвредныхъ примѣсяхъ и подмѣсяхъ къ нему; но далеко еще не все придумано, не обо всемъ сказано! Многое открывается просто само собой. Напримѣръ, могло ли кому нибуль претти въ голову, что когда нибуль песокъ будетъ играть не маловажную роль въ приготовленіи хлѣба? Вѣро никому; а между тѣмъ этотъ материалъ всѣмъ пѣвѣстъ, какъ чрезвычайно обильный въ природѣ, сподручный и ничего не стоющій. Подмѣшивай сколько хочешь, всегда будетъ выгодно, и чѣмъ больше, тѣмъ выгоднѣе, потому что онъ идетъ въ одну цѣну (да еще въ какую цѣну!) съ мукой или печевымъ хлѣбомъ, сколько бы тамъ его не было. Подумаешь, до какихъ только тонкостей не доходитъ торговая изобрѣтательность! Видно такъ уже все на свѣтѣ дѣлается, что сколько не трулись, сколько не хлопочи, а до всего разомъ недойдешь. Должно быть время самый лучшій и надежнѣйшій дѣятель въ нашей жизни; оно постепенно открываетъ намъ такія (иногда впрочемъ горькія) истини, котораяя прежде времени не даются никакимъ мудрецамъ. Не даромъ говорятъ, что на все есть время и мѣсто. Великая, неоспоримая истина, высокая правда!.. Бывали годы, когда роль человѣческій страдала подъ игомъ тяжкихъ наказаній за свои прегрешенія; бывали годы неурожайные, когда люди, при общемъ недостаткѣ въ хлѣбѣ, елва не умирали съ голоду, и когда, слѣдовательно, всеобщее вниманіе было обращено на то, что бы какимъ бы то не было образомъ,—подмѣшивая къ извѣстному напменьшему количеству хлѣба другія питательныя и безвредныя для здоровья человѣка вещества и притомъ какъ можно въ большемъ количествѣ,—сдѣлать менѣе ощутительнымъ крайній недостатокъ въ хлѣбѣ. Человѣческаго рода крайнія обстоятельства ближе всего должны бы были подвижнуть людей на то, что бы ничего въ этомъ родѣ не упустить изъ виду, па все обратить должное вниманіе... но время гораздо болѣе заботится о людяхъ, нежели они сами о себѣ.... Воля ваша однажды, но хлѣба съ нескомъ рѣшительно нельзя єсть, а слѣдовательно съ такимъ хлѣбомъ нельзя и обѣдать. Все до сихъ порь сказанное касается преимущественно чернаго хлѣба; не менѣе интересное явленіе представляетъ намъ собою и белый или, такъ называемый, французскій хлѣбъ. Опять имѣеть удивительную способность отъ времени до времени уменьшаться въ своей величинѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ удерживать постоянно одинаковую цѣнность; деньги же, вырученныя за этотъ хлѣбъ и расходящіяся по разнымъ карманамъ, находятся въ обратно-пропорциональномъ отношеніи къ уменьше-

вію его величины, а выручаємъя, при такихъ же усlovіяхъ, за червій хлѣбъ находятся въ прямомъ отношеніи къ песку. Но чего только не бываетъ на свѣтѣ! Изѣбѣстное дѣло, напримѣръ, что на базарѣ всегда можно дешевле купить какую нибудь вещь, нежели въ магазинѣ. Отсюда и вывели довольно странное заключеніе, что если даже и магазинъ принимаетъ фирму базара, особенно какого нибудь иностранныхъ, скажемъ хоть французскаго, то въ такомъ базарѣ все можно купить гораздо выгоднѣе нежели въ магазинѣ подъ какимъ нибудь русскимъ названіемъ! Но такъ ли оно бываетъ на самомъ дѣлѣ?... Пожалуй, это можно повѣрить на самомъ пустомъ. Захолите въ «Bazar» и спросите хоть резиновыя калоши; вамъ тутъ-чать подадутъ ихъ и объявятъ рѣшательную, конечно самую умѣренную, цѣну за нихъ 2 р. 40 к. сереб. Торговаться вы и недумайте, потому что это не принято въ иностранныхъ базарахъ, да и словъ не тратьте попусту, а лучше всего потрудитесь слѣдѣть нѣсколько шаговъ, перейдите въ русскій магазинъ, и тамъ гораздо лучшаго достоинства резиновыя калоши вы будете имѣть всего только за 1 р. 25 к. сер. Слѣдовательно и разстояніе, самое иногда пустое, шаговъ 15 или 20, играетъ въ нашей жизни также не маловажную роль, какъ и время. Тутъ еще кромѣ того много значитъ величина вывѣски, золотыя, да пожалуй еще и иностранные, буквы на ней, и многое другое... Но пока довольно; о всѣхъ чудесахъ міра въ одинъ разъ не перескажешь, и потому обратимся къ болѣе обыкновеннымъ проиcтвіямъ. Одинъ, молодой человѣкъ, иностранецъ, съ юныхъ лѣтъ занимавшійся на суконныхъ фабрикахъ въ Германіи, Польшѣ и сѣвер. Россіи, въ недавнее время прибылъ и въ наши благословленныя страхи съ тѣмъ, что бы сообразно съ своими познаніями найти приличное занятіе—устроить ли новую суконную фабрику, или завѣдывать готовою уже. Познакомившись съ арендаторомъ одной изъ лучшихъ подъ Харьковомъ дачъ, съ иностранцемъ же, фабриканть былъ очень обрадованъ, когда тотъ обласкалъ его, принялъ въ немъ особенное участіе и обѣщалъ въ скоромъ времени познакомить его съ такими особами, у которыхъ онъ можетъ найти приличное для себя занятіе, а до тѣхъ поръ приглашалъ его заняться у него на дачѣ, куда они и отправились вмѣстѣ. Осмотривая дачу, фабриканть не находилъ тамъ рѣшительно ничего такого, что хотѣлъ на сколько нибудь приближалось бы къ его занятію, и поэтому не мало удивлялся приглашенію арендатора, который однажды скоро разрѣшилъ его недоумѣніе. Вообразите, онъ предложилъ фабриканту быть на мельнице мирошникомъ, съ тѣмъ, что если въ случаѣ тамъ не будетъ ника-

кихъ занятій, то онъ можетъ собирать щепы и кошать рвы!... Конечно, какъ и должно было полагать, фабриканть отказался отъ такихъ нелѣпыхъ предложеній. Нужно же было молодому иностранцу объѣхать нѣсколько государствъ для усовершенствованія себя и потомъ прибыть въ Харьковъ затѣмъ, что бы быть мирошникомъ, собирать щепы въ кочать рвы! Невольно повторяемъ элѣсъ: чего только на свѣтѣ не бываетъ! Бываетъ иногда, что безъ всякаго предположенія встрѣтить что нибудь особынное, а просто изъ пустаго любопытства подойдешь къ тщательно отлитографированному, съ хорошенькимъ бордюрчикомъ, подклеенному картопомъ объявленію, прибитому на дверяхъ какого нибудь магазина, на фонарномъ столбѣ или просто на заборѣ, и, читая его, съ изумлениемъ узнаешь, что все гг. имѣющіе въ Харьковѣ дома и все пріѣзжающіе въ Харьковъ и живущіе въ немъ иностранцы суть женского рода!... Вообще въ нашихъ литографіяхъ удивительно какъ страдаетъ несчастная русская грамматика, подъ-чась же порадочно лостается въ здравой логикѣ!—Для большаго разнообразія вслѣдъ за этимъ можно бы было еще кое-что сказать о балахъ, маскерадахъ и о многомъ другомъ; но какъ всего написанного почти уже достаточно для полу часоваго чтенія, то мы въ заключеніе приведемъ маленько стихотвореніе г. М. З., посвященное имъ также для чтенія на полчаса.

На небѣ безъ облакъ такъ ясно,
Такъ пышно сіяеть луна,
Такъ плаваетъ гордо, прекрасно,
По свѣтлой лазури она;
А звѣзды такъ чинно и стройно,
Какъ булто-бы царственный тронъ,
Царицу ночную спокойно
Со всѣхъ окружаютъ стороны.
Новыду все тихо, покой,
И все отъ трудовъ отдыхаетъ,
Лишь филинъ зловѣщій порой
Природы покой прерываетъ.
И тихо по берегу рѣки,
Прозрачной, какъ чистый кристалъ,
Одинъ въ тоскою въ груди,
Какъ призракъ полночный блуждалъ.
И вспомнилъ былое то время,
Когда я такъ свято все чтилъ,
Когда жизнь была мнѣ не бремя
И всѣхъ я какъ братьевъ любилъ.
И полный надежды и вѣры,
Мечталъ я о счасти, друзьяхъ,
Не вѣрилъ, что есть лицемѣры,

Что все́ лишь аруэя на словахъ,
Я вспомниль, какъ мало по малу
Коварство людей я узналъ.
Какъ тяжко душа излывала,
Какъ сильно тогда я страдалъ.
Но слабой надеждой порою
Обманывала самъ я себя,
Въльно трудно жъ съ любимой мечтою
Разстаться безъ слезъ, не груста.
Такъ часто опасно— больныe,
Хоть близокъ къ могилѣ имъ путь,
Лекарства безъ пользы пустыя,
Какъ вектарь цѣлителъный пьють,
И поздно за полночь угрюмый,
Увылъ побрѣлъ я домой,
И легъ я, но мрачныя думы
Не скоро разстались со мной!...

К. Л.

Харьковъ.
12 Ноября 1857 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

I.

На основаніи 5-го примѣчанія къ § 15 му 1-го отдельенія 5-й главы Устава о производствѣ десятой народной переписи, Редакція Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей приглашаетъ имѣющихъ надобность въ бланкахъ для частныхъ копий съ ревизскихъ сказокъ обращаться съ требованіями по этому предмету въ Губернскую Типографію, къ г. Редактору Губернскаго Правленія, отъ которого и могутъ ежедневно получить эти бланки съ платою по $1\frac{1}{2}$ коп. сер. за каждый листъ. Требованія иного городныхъ будутъ удовлетворены съ первоотходящимъ почетомъ.

II.

Въ Редакціи Харьк. Губ. Вѣд. получено 1 экземпляръ табели номеровъ 4% облигаций Казначейства Царства Польскаго, вышедшихъ

въ тиражъ 29 Августа (10 Сентября) 1857 года, по которымъ платежи начнутся съ 19 Сентября (1 Октября) того же года.

БІБЛІОГРАФІЧЕСКІЯ ІЗВѢСТІЯ.

I.

ЗОЛОТОЕ РУНО, еженедельная газета частной золотопромышленности, горнозаводскою, фабричною для и хозяйственная; а также политическая и литературная. Цѣна за годовое издание, состоящее изъ 52 хх номеровъ: безъ доставки — 2 р. 50 коп. сер., съ доставкою на домъ въ С.-Петербургъ — 3 руб. сер., съ пересылкою въ города — 4 р. сер.

Съ будущаго 1858 года газета «Золотое Руно» будетъ издаваться по следующей программѣ: 1) Еженедельный листокъ достопримечательнѣйшихъ историческихъ событий. 2) Высочайшие приказы по Сибири 3) Распоряженія и постановленія Правительства. Законы. 4) Внутреннія извѣстія и политическое обозрѣніе за каждую недѣлю. 5) Дѣйствія частныхъ золотыхъ промысловъ, горныхъ и другихъ заводовъ, фабрикъ и всѣхъ промышленныхъ компаний. 6) Историческая, географическая, геополитическая и другія статьи ученаго содержанія по всѣмъ отраслямъ. Описание замѣчательнѣйшихъ заводовъ, фабрикъ и рудниковъ въ другихъ государствахъ и частяхъ съта; описания различныхъ машинъ и способовъ ихъ употребленія. Разборы сочинений. Журналистика и библиографія. 7) Сводъ о всѣхъ частныхъ горнозаводскихъ, фабричныхъ, промышленныхъ и торговыхъ компанияхъ, въ Российской Имперіи вновь учреждаемыхъ. 8) Повѣсти, разсказы, письма, биографіи, стихотворенія, драматическая сочиненія и проч.; очерки правовѣт, обычай, народныя повѣрия и преданія, общественные увеселенія и театръ, замѣтки и проч. 9) Фельетонъ.—Смѣсь.—Частные объявленія, Сибири касающіяся.

Независимо отъ исходатайствованія по-
вой программы, болѣе обширной, нежели
прежня, дающей возможность помѣщать
статьи самыя разнообразныя и интересныя
для каждого любознательного человѣка,—Ре-
дакція имѣла счастіе не только сохранить
прежнихъ сибирскихъ своихъ сотрудниковъ,
но и пріобрѣсти новыхъ въ разныхъ губерніяхъ
Россіи, и приняла всѣ необходимыя мѣры въ
отношениі исправнаго печатанія газеты, устро-
ивъ собственную типографію. Форматъ газе-
ты увеличенъ; шрифтъ новый, убористый,
четкій.

Такъ какъ въ истекающемъ году изда-
ніе этой газеты было пріостановлено по слу-
чаю появленія, минувшимъ лѣтомъ, сибирскихъ
губернскихъ вѣдомостей (почему Редакція, въ
видахъ обезспеченія общезанимательности со-
держанія и нашлась въ необходимости испро-
сить распространеніе своей программы), то
и. подписчики 1857 года, сверхъ полученныхъ
уже или пумеровъ 1857 года, получатъ всѣ
пумера 1858 года безъ особой платы

Для новыхъ подписчиковъ цѣна за годовой
экземпляръ газеты «Золотое Руно» на 1858 г.,
какъ обозначено выше, 2 р 50 коп. сер. безъ
доставки; 3 р. сер. съ доставкою на домъ
въ С.-Петербургъ, и 4 руб. съ пересылкою въ
города.

Тѣ изъ и подписывающихся, которые
пожелаютъ имѣть и экземпляръ газеты
«Золотое Руно» 1857 года, прилагаются сверхъ
объявленной суммы, еще 2 р. 50 коп. сер.

Газета «Золотое Руно» будетъ выходить
каждую субботу, не исключая праздничныхъ
дней.

Подписка принимается: Въ С.-Петербургъ:
1) въ конторѣ Редакціи газеты «Золотое Ру-
но», на Невскомъ проспектѣ, противъ Нико-
лаевской улицы, въ домѣ подъ № 188, купца
Лопатина. 2) Въ книжныхъ магазинахъ:
Смирдина, Я. А. Исакова, Лоскутова, Базу-
нова, Глазунова, Ратькова, и прочихъ книго-
продавцевъ и коммиссіонеровъ. Гг. подписы-
вающимися въ Редакціи высыпаются пумера

газеты немедленно по передачѣ адресовъ и де-
ней въ Редакцію. Въ Москву: въ книжномъ
магазине И. В. Базунова Въ Москву и С.-
Петербургъ, въ газетныхъ экспедиціяхъ Поч-
тамта.

II.

Въ № 39 въ Газеты: Мануфактурныя и Гор-
нозаводскія Извѣстія, за 1857 годъ, помѣщены
следующія статьи: Успехи набивной фабрика-
ціи по извѣстіямъ профессора Персо.—Палль-
ная трубка.—Непропищающія ткани Солье.—
Увеличение сълыта газа.—Полученіе окиси мар-
ганца.—Чистая краповая краска.—Полученіе
чистаго углекислаго натра или соды.—Получе-
ніе дымящейся азотной кислоты.—Новый
гальваническій столбъ Зельми. Искусственная
слоновая кость.—О поступившихъ прошепіяхъ
на выдачу привилей.

Въ № 40 въ: Укрѣпленіе красокъ.—Обѣ
основныхъ правилахъ для лучшаго употребле-
нія горючихъ матеріаловъ при заводскомъ
производствѣ, Лана.—Технологический указа-
тель.

ЧАСТИЧНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Вотчинное Графско Сельское правленіе
импія Его Сиятельства графа Александра
Ивановича Гендрикова симъ извѣщаетъ, что
изъ Графско-Сельскаю конскою завода бу-
дутъ продаваться по примѣру прежнихъ лѣтъ
съ аукціонало торга, въ Харьковѣ, во время
Крещенской конской ярмарки 1857 года, ры-
систые и верховые жеребцы и кобылы; опись
лошадемъ и назначеніе дней торговъ будутъ
публикованы въ свое время особымъ обѣявле-
ніемъ.—1.

2) Книжный магазин Дейбнера и Гофа, въ Москве, на Кузнецкомъ мосту, въ домъ Варгина, владѣлъ отличнымъ выборомъ книг по всѣмъ отраслямъ наукъ, искусствъ и беллетристики, на нѣмецкомъ, англійскомъ, итальянскомъ, латинскомъ, греческомъ и восточныхъ языкахъ, симъ имѣть честь довести до свѣдѣнія и. покупателей, что по случаю уничтоженія пошлины на иностраннія книги, имѣть въ настоящее время пріятную возможность продавать ихъ по цѣнамъ, противу прежніхъ, болѣе дешевымъ. Тѣ же изданія, которыя въ запасѣ не имѣются, будутъ безъ всякаго повышенія цѣнъ и въ скорѣшемъ времени высланы по желанію покупателей, и вообще всякаго рода порученія, до магазина относящіяся, будутъ выполнены съ безукоризненою точностью и тщательностью.—1.

3) Вильгельмъ Крезе, изъ С.-Петербурга, управлявшій пѣсколько лѣтъ каретнымъ за веденіемъ придворнаю ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА мастера Ивана Фрѣблуса, симъ имѣть честь довести до свѣдѣнія публики, что онъ раздѣливши съ своимъ компаніономъ каретное заведеніе, находившееся на Журавлевкѣ, въ домѣ Кузина, нынѣ открылъ новое каретное заведеніе на Никольской улицѣ, въ домѣ Руденка, близъ харьковскаго моста, и лѣститъ себѣ надеждою, что публика не оставитъ его своими заказами, которые онъ, какъ и прежде, будетъ выполнять съ величайшою акуратностью и ответственностью.—3.

4) На Конторской улицѣ, недалеко отъ Карповской крѣпости, въ домѣ Степана Петровича Спирка, отдается въ наемъ бельэтажъ отъ принадлежащими къ нему службами—3.

5) Отѣзжающій изъ Харькова въ Одессу желаетъ имѣть попутчика на половинныхъ издережкахъ. Спросить на Пескахъ въ домѣ статской совѣтницы Велиховой.—3.

Отѣзжаютъ за границу:

1) Харьковскій 3-ї тѣльдій купецъ Францъ Андреевичъ Кампево Францію.—1.

2) Коллежскій регистраторъ Владимиръ Троцица—въ Италію, Францію, Швейцарію и Германію.—4.

3) Кандидатъ Иванъ Леваковский—въ Германію, Францію, Англію и Италію.—3.

4) Прусскій подданный Исаакъ Ной—въ Берлинъ.—3.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

Отъ 7 по 14 Ноября прибыли:

Изъ г. Чугуева, полк. Зегелевъ и подполк. Васильевъ; г. Старобѣльска, от. полк. Ковалевскій; г. Волчанска, кол. ас. Ветчинкинъ; г. Гродно, кол. ас. Толкінъ; дер. Софіевки, надв. сов. Почтеновъ; г. Богодухова, кол. ас. Ковалевскій.

ВЫѢХАЛИ:

Въ г. Богодуховѣ, предв. двор. Романовъ; г. Волчанска, стат. сов. Кузинъ; г. Старобѣльска, надв. сов. Пастуховъ; г. Новочеркасскъ, кол. ас. Грузиновъ; г. Орликъ, надв. сов. Соломичъ; сл. Кобыловку, от. подполк. Григоросуло; г. Ново-Серпуховъ, надв. сов. Валкоюновъ; г. Валки, полк. Головачевъ; сл. Шубину, надв. сов. Новохацкій; г. Бѣлгородъ, предв. двор. князь Салтыковъ; С.-Петербургъ, надв. сов. Шидловскій и стат. сов. графъ Сиверсъ.